

Шэнь Юэтань переживал смешанные чувства: то его охватывала радость, то он снова вспоминал, как Шэнь Яньчжоу, пренебрегши многолетней братской дружбой, покинул его, позволив старшим и слугам обманывать и предавать его, что в итоге привело к гибели. А теперь, встретив случайного ребенка, он проявлял к нему такую заботу! Неужели этот незаконнорожденный сын стоит большего внимания, чем сам Шэнь Юэтань?

И от этой мысли его охватило возмущение.

Шэнь Яньчжоу, неся на спине Шэнь Юэтаня, двигался с невероятной скоростью, легко преодолевая крутые горные склоны, словно идя по ровной земле. Зверь-дитя Кумара, следовавший за ними, изо всех сил старался не отставать, бежал изо всех сил, едва удерживаясь позади.

Прошло около получаса, когда они обогнули огромный камень и оказались в густом лесу. Здесь их встретил резкий сладкий аромат, от которого у Шэнь Юэтаня закружилась голова. Как только Шэнь Яньчжоу опустил его на землю, он поспешно достал Диск очищения ароматов и снова надел его, после чего внимательно осмотрелся.

Вокруг, среди черной травы по колено, росли узкие белые орхидеи. Из их листьев тянулись цветоносы, на которых висели небольшие кувшинчатые цветы размером с большой палец, каждый с округлым основанием и узким горлышком, наполненным до краев сладким нектаром.

Именно эти цветы, известные как Сладкая орхидея, источали тот самый сладкий аромат. Они были ценным материалом для создания лекарств и благовоний, способных поднять настроение, успокоить ум, исцелить раны или сбить с толку врага.

Черный бархатный мох, растущий рядом с этими орхидеями, был не менее редким и важным ингредиентом для создания благовоний. Его называли Нитью Ночного Свечения, и он был необходим для изготовления благовоний пятого уровня.

Шэнь Юэтань почувствовал себя так, будто попал в сокровищницу, и его недовольство Шэнь Яньчжоу немного ослабло. Глаза его загорелись азартом, и он уже готов был действовать, но Шэнь Яньчжоу мягко положил руку на его плечо.

Из глубины леса выбежали четверо или пятеро человек, одетых в форму Секты Бамбуковой Рощи. Молодой человек, стоявший во главе, издали громко крикнул:

— Остановитесь! Этот лес уже занят нашей Сектой Бамбуковой Рощи, и ни одно растение здесь не будет тронуту!

Шэнь Яньчжоу ответил:

— О, это братья из Секты Бамбуковой Рощи. Я — Шэнь Яньчжоу. Эти растения мне тоже

нужны. Пожалуйста, уступите мне несколько, и Секта Линань щедро отблагодарит вас.

Он говорил вежливо, но члены Секты Бамбуковой Роши не проявили ни капли уважения. Молодой человек, стоявший во главе, приблизился. Он был худощавым, с острыми чертами лица, напоминавшими обезьяну. Это был тот самый человек, который на Летучем корабле позволил себе саркастические замечания, за что был публично отчитан седьмой молодой госпожой и затем сбежал. Он смотрел на Шэнь Яньчжоу и Шэнь Юэтаня с высокомерием, внезапно его глаза загорелись, и он что-то шепнул своим товарищам. Те тоже начали смотреть на Шэнь Юэтаня с недобрыми намерениями.

Молодой человек усмехнулся:

— О, так это сам патриарх Секты Линань удостоил нас своим присутствием! Хотите собрать Сладкую орхидею и ночную моховую прядь? Что ж, это легко устроить. Патриарх Шэнь, только учтите, что в нашей Секте Бамбуковой Роши много учеников, и хотя здесь много трав, на каждого из нас приходится совсем немного. Так что...

Он сделал жадное лицо, от чего Шэнь Юэтань невольно поморщился.

Шэнь Яньчжоу же спокойно произнес:

— Лан Цзин, неужели это все, на что ты способен? Секта Бамбуковой Роши, похоже, совсем опустилась. Скоро Десять Доблестных Сект станут Девятью.

Лицо Лан Цзина резко изменилось.

Шэнь Юэтань все еще был в замешательстве:

— Что?

Шэнь Яньчжоу объяснил:

— Они зажгли благовония.

Шэнь Юэтань с досадой понял свою ошибку и поспешно взглянул на Диск очищения ароматов. В центре диска мерцала черная точка, словно предупреждение. Это были вредоносные благовония.

Пока он вспоминал уроки учителя, пытаясь определить уровень и назначение этого аромата, Шэнь Яньчжоу уже холодно усмехнулся:

— Жалкие благовония четвертого уровня. Они не смогут ослабить мою Силу Дао. Кто вас подослал?

Лан Цзин, с выражением злобы на лице, резко ответил:

— Шэнь Яньчжоу, ты ведешь себя как тиран, совершаешь злодеяния, убиваешь патриархов, старейшин, таких как патриарх Фэн, старейшины Юань и Сяо. Твои руки в крови, ты ничем не отличаешься от Семени демона! Такой преступник заслуживает смерти! Хм, если мы уьем тебя и этого ребенка, то получим еще и бутылку Драконьего мозга. Вперед!

По его команде все выхватили оружие и бросились в атаку.

Шэнь Яньчжоу оттолкнул Шэнь Юэтаня за спину и приказал:

— Спрячься!

После чего вытащил меч Высшего Просветления и вступил в бой. В воздухе замелькали полы одежды, раздались звуки ударов мечей и взрывов заклинаний.

Шэнь Юэтань давно не участвовал в схватках, и его руки чесались, но он понимал, что его нынешняя Сила Дао слишком слаба, чтобы управлять оружием, и лезть в бой было бы самоубийством.

Поэтому, пока Шэнь Яньчжоу рвался вперед, он отступал, прячась за деревом и время от времени наблюдая за происходящим.

Несколько раз кто-то пытался прорваться через оборону Шэнь Яньчжоу, чтобы добраться до него, но каждый раз их останавливали. Однако из-за этого Шэнь Яньчжоу был вынужден постоянно отвлекаться.

Шэнь Юэтань решил, что больше не может быть обузой для Яньчжоу, и начал собирать сухие ветки, разжег костер, затем высыпал кучу ароматических трав и начал их сортировать. Он примерно прикинул количество и начал бросать их в огонь горстями, а затем взял ложку и высыпал целую ложку Драконьего мозга прямо в огонь.

Когда Драконий мозг попал в пламя, красный огонь внезапно стал сине-белым и поднялся на несколько метров в высоту, после чего костер взорвался с громким хлопком. Шэнь Юэтань оказался прямо в эпицентре, и его лицо покрылось сажей. Невыносимый запах, который не мог остановить даже Диск очищения ароматов, обрушился на него. Он побежал к другому дереву, где его начало мутить, и он едва мог стоять на ногах.

Сражающиеся тоже не смогли продолжить бой: кто-то закрывал лицо рукавом и убегал, кто-то падал на колени, мучаясь от тошноты. Это был прием, который наносил урон и врагам, и

самому себе. Шэнь Юэтань сжал зубы, поклявшись больше никогда не использовать его.

Единственным, кто еще мог держаться, был Шэнь Яньчжоу. Его лицо было серым, но он прикрывал рот одной рукой, а другой держал меч, убивая одного за другим.

Шэнь Юэтань, видя кровь, разбрызганную повсюду, и белые цветы, покрытые ею, чувствовал, что зловоние усиливается, и едва не потерял сознание.

Затем Шэнь Яньчжоу схватил ребенка и быстро покинул лес, двигаясь против ветра, пока не нашел ручей, где они тщательно вымылись.

Одежду, конечно, пришлось сжечь. Шэнь Яньчжоу взял Каменную пилюлю, нашел укрытое от ветра место и вбил ее в скалу.

Пилюля расширилась внутри скалы, образовав каменную комнату, незаметную снаружи, но внутри обставленную всем необходимым: столом, стульями и кроватью.

Шэнь Яньчжоу без лишних слов занял кровать, сел, скрестив ноги, и закрыл глаза, чтобы восстановить силы. Он тихо сказал:

— Секта Бамбуковой Рощи все же не так уж слаба... Я немного отдохну. Не уходи, здесь безопасно.

Шэнь Юэтань согласился. Он привык видеть Шэнь Яньчжоу полным энергии, но сейчас тот выглядел бледным и изможденным, что вызывало беспокойство. Немного подумав, Шэнь Юэтань зажег благовоние, которое не имело запаха, но поглощало все остальные ароматы в комнате. Обычно его использовали мастера благовоний для отдыха.

Затем, после некоторого колебания, он все же вышел из комнаты.

Благовония четвертого уровня, зажженные Сектой Бамбуковой Рощи, были крайне ядовиты. Они могли лишить практикующего всей Силы Дао, а при длительном воздействии разрушали Кольца силы, обрекая жертву на вечные муки. К счастью, Шэнь Яньчжоу заметил их вовремя и не получил сильного воздействия. При должном лечении он мог полностью выздороветь.

Шэнь Юэтань, понимая, что его знаний недостаточно, не решился вмешиваться в лечение. Он просто взял несколько ароматических трав, сел у ручья и начал их измельчать, размышляя, что может помочь, не навредив.

Пока он думал, травы постепенно превращались в порошок, и вдруг он услышал мяуканье у ручья.

Шэнь Юэтань обернулся и увидел, что оставленный зверь-дитя Кумара упорно сидел на галечном берегу в нескольких шагах от него. Он вилял хвостом, смотрел на Шэнь Юэтаня умоляющими глазами и жалобно мяукал, выглядело это весьма трогательно.

Однако, когда этот зверь не был приручен, он был не просто опасен, но и жесток, питаясь душами. Шэнь Юэтань сам едва не стал его жертвой, поэтому не испытывал к нему симпатии.

Он решил игнорировать зверя, но после нескольких неудачных попыток создать нужный ингредиент, снова взглянул на него. Шэнь Юэтань подумал, что зверь был с ними во время схватки в лесу, и повернулся к нему:

— Если хочешь, чтобы я тебя принял, будь послушным.

Зверь вскочил на ноги, радостно заурчал, словно готов был заговорить и сказать, что согласен.

Шэнь Юэтань продолжил:

— Помнишь те белые орхидеи, что мы видели в лесу? На их корнях растет Нить Ночного Свечения... черный мох. Принеси его мне.

<http://bllate.org/book/15426/1364975>